

Дмитрий Луговой

Наёмник

Дмитрий Луговой

Наёмник

«Издательские решения»

Луговой Д.

Наёмник / Д. Луговой — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-834818-1

И добро может быть опасно, а если из-за него под угрозой оказывается судьба целого мира, то лучше совершить одно убийство положительного героя, чем наблюдать за гибелью всего мира. Но болезнь проявляется в том, что больному начинает казаться, что его преследуют все и вся, желая ему смерти. Он перестает доверять кому бы то ни было и принимает парадоксальные решения.

ISBN 978-5-44-834818-1

© Луговой Д.
© Издательские решения

Содержание

Пролог	6
Глава 1	9
Глава 2	17
Глава 3	25
Глава 4	35
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Наёмник

Дмитрий Луговой

© Дмитрий Луговой, 2016

ISBN 978-5-4483-4818-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

Окна в доме были плотно закрыты, так что ни один луч света не мог пробиться внутрь. Но четверым мужчинам, собравшимся в нем, свет был не нужен, ибо на столе, вокруг которого они стояли, лежали предметы, сиявшие ярче самого солнца. Если бы не огромные магические способности каждого из присутствующих, то они все давно бы изжарились.

– Они всегда будут так сиять, отец? – спросил Нурлин, не отрывая глаз от посоха, лежавшего между Шлемом и Кольцом.

– Нет, со временем они станут обычными предметами. Если, конечно, столь могучие артефакты можно считать обычными предметами! – усмехнулся в длинную, до колен, и совершенно седую бороду самый старший из мужчин.

– Зачем они нам, отец? – задал вопрос Нарлин, осторожно вытягивая руку вперед и дотрагиваясь до Шлема.

Артефакт был горячее солнца, даже сквозь защиту Нарлин это почувствовал и тут же отдернул пальцы.

– Я уже очень стар, дети мои! – тяжело вздохнул старик. – Многие тысячи лет я скитался из мира в мир, защищая каждый из них от зла и ища своего преемника. К сожалению, сделать мне это не удалось. И теперь вы должны будете продолжить мое дело! Для этого я и создал Шлем Всеведения, Посох Всемогушества и Путеводное Кольцо, – жестом указал на лежавшие на столе артефакты старик. – Они придадут вам сил и помогут одолеть врагов. Когда же вы найдете нового Скитальца, то должны будете обучить его всему тому, чему обучил вас я, а потом с чистой совестью вы сможете удалиться на покой.

Повисла пауза. Сыновья пожилого Скитальца с воодушевлением рассматривали предметы на столе, каждый из которых был уникален. Разумеется, им хотелось обладать ими, но все же один вопрос не давал братьям покоя.

– Но почему ты сам не можешь этого сделать, отец? – озвучил общие мысли трех сыновей Нирлин. – Ты ведь способен прожить еще многие тысячи лет до тех пор, пока твой преемник не объявится!

– Вы думаете, я бессмертен, всемогущ и непобедим, – произнес Скиталец. – Но это не так! Да, я обладаю огромной силой. Да, мне не страшны болезни. Да, от старости я не умру. Но я могу пасть в бою! И что-то подсказывает мне, что это скоро произойдет. Не спорьте со мной! – поднял старик вверх правую руку, заметив открывшийся рот Нурлина. – Я это знаю. Я знал об этом всю свою жизнь и все это время думал, как же мне передать свои знания преемнику. Однажды связь Скитальцев уже разорвалась: преемник не был найден, и половина из миров погибла. Затем одному из людей каким-то образом удалось возродить нас, и с тех пор мы относимся к процессу поиска преемника с особой тщательностью.

– Но если ты погибнешь, связь опять прервется! – воскликнул Нарлин.

– Нет, не прервется! – возразил ему отец. – Потому что до той поры, когда появится новый Скиталец, вы будете выполнять его обязанности. Для этого я и даю вам созданные мной артефакты. Они позволят вам управлять теми же силами, что подвластны и мне. По отдельности вы, конечно, никогда не сравняетесь со Скитальцем, но вместе... Возможно, вы даже будете сильнее его. Но так как и вы можете погибнуть, то ваша первоочередная задача – найти нового Скитальца.

– А почему...? – начал говорить Нирлин, но отец, ожидавший этого вопроса, ответил на него еще до того, как его произнесли вслух:

– Да, артефакты я мог создать и раньше. Но кому бы я их отдал? С вашей матерью я познакомился всего двадцать лет назад, а вскоре на свет появились вы. Тогда-то я и понял, как

мне сохранить преемственность поколений Скитальцев. А теперь я должен взять с вас клятву, что вы исполните мой завет. Клянетесь ли вы, что исполните мою последнюю волю, дети мои?

– Клянусь! – первым произнес Нирлин.

– Клянусь! – подхватил вслед за ним Нарлин.

– Клянусь! – завершил клятву Нурлин.

– Ваш отец не доверял вам, – произнес, глядя в окно на выплывшее из-за туч солнце, Грифон. – Именно поэтому он и скрыл тот факт, что собранные вместе артефакты не дополняют друг друга, а наоборот ослабляют.

– И он был прав! – ответил стоявший рядом с наемником Нарлин. – И я, и мой старший брат Нурлин практически сразу пришли к одному выводу: зачем искать какого-то преемника, когда я сам мог бы навести во всех мирах порядок. Тот порядок, что представлялся каждому из нас правильным, – с горечью добавил Нарлин. – Боюсь, если бы мы знали об истинных свойствах артефактов, то борьба между нами была бы еще более жестокой, ведь мы оба бы решили завладеть Посохом. К счастью, мы не знали, что артефакты ослабят друг друга и стремились завладеть ими всеми. Впрочем, и по отдельности это всего лишь предметы. Сильный маг одолевает слабого, даже если тот вооружен Посохом. Артефакт лишь облегчает доступ к той или иной сфере колдовства: могучим заклинаниям (как Посох), знанию всего на свете (как Шлем), или же способности найти любой предмет во Вселенной (как Кольцо).

– Кому ты об этом говоришь? – усмехнулся Грифон. – Память у Скитальцев, в отличие от способностей, штука наследственная.

– И впрямь! – согласился с наемником старик. – А я об этом как-то подзабыл!

Какое-то время они оба молчали, а внизу тем временем к башне подтягивались обитатели Проклятых Земель: скелеты, призраки, вурдалаки, оборотни, различные големы.

Все эти существа, как четко ощущал Грифон, были порождением Нарлина, который был действительно могучим волшебником. Он создал их, чтобы в тиши и покое дожидаться того часа, когда к нему придет наследник его отца, и они с честью выполняли возложенную на них задачу.

– Теперь они в твоём распоряжении! – произнес Нарлин, наблюдая, как король скелетов отдает нечисти указания и распределяет их по отрядам.

Рядом с предводителем живых мертвецов стояли Далила и Клео, то и дело бросавшие озабоченные взгляды на возвышавшуюся за их спинами башню. Едва Грифон пришел в себя, как Нарлин выгнал девушек наружу, так ничего толком и не объяснив, и вот уже четыре часа посвящал наемника в одному ему ведомые тайны.

– Что произошло, когда вы с Нурлином решили завладеть всеми артефактами? – спросил через пару минут Грифон.

– Между нами началась война, – тихо ответил старик. – Нирлин, прихватив Кольцо, скрылся, а мы с Нурлином путешествовали из мира в мир, неизбежно развязывая кровавые войны, в которых гибли миллионы живых существ. Пожалуй, наш младший брат был единственным хорошим сыном нашего отца! – с горечью добавил Нарлин.

– Но однажды тебе все-таки удалось убить своего старшего брата и завладеть и Шлемом, и Посохом! – Грифон был уверен в правильности своего вывода, хоть и не смог бы объяснить, откуда в нем такая уверенность.

– Да, – кивнул старик. – И практически сразу я понял, что эти два артефакта ослабляют друг друга. Тогда-то я и понял замысел своего отца: владея каждый одним предметом, мы с братьями превращались в великую силу, а если бы кто-либо (даже не один из нас!) завладел бы всеми тремя предметами, то он стал бы слабее любого мало-мальски способного чаро-

дея из любого мира. К несчастью, я понял это лишь, когда по моей вине погибли сотни миллионов! – Нарлин уткнулся взглядом в пол и печально покачал головой. – Чтобы хоть как-то искупить свою вину, я спрятал доставшиеся мне артефакты, а сам удалился в родной мир своей матери, окружил себя Проклятыми Землями, населил их всякой нечистью и стал ждать твоего прихода.

– Ты прожил тысячи лет. Почему Нирлин не обладал столь же огромной продолжительностью жизни? – спросил Грифон.

– Потому что мой младший брат, несмотря на все свои положительные человеческие качества (а может, как раз именно из-за них), был куда менее одаренным чародеем, чем я или Нурлин, – ответил старик. – Но хватит вопросов! – строго произнес он. – Ты уже знаешь все, что знаю я. Так что, иди и спасай этот мир, а мне позволь попрощаться с этим миром!

Грифон кивнул, отвернулся от окна и неспешным шагом пересек Тронный Зал наполовину. Лишь там он обернулся и задал старику последний вопрос:

– Ты знал, что Скорпион умрет?

– Конечно, знал, – не оборачиваясь, произнес Нарлин. – Как говорил мой отец, Скиталец может иметь кучу детей и толпу друзей, но вот его любимые женщины долго не живут. Наша мать погибла, когда Нурлину было три, мне – полтора, а Нирлину – всего полгода.

– Из каждого правила бывают исключения, – пробормотал себе под нос наемник.

– Только не из этого! – покачал головой старик. – Впрочем, кто знает, вдруг именно тебе суждено переломить эту закономерность. А теперь иди! – махнул он рукой.

Грифон кивнул и зашагал прочь. Он не видел, как стремительно иссохло тело Нарлина, не видел, как стремительно превратился в труху скелет старика, и не видел, как и это ничтожное свидетельство существования сына Скитальца исчезло, словно его никогда и не было. Лишь услышав отдаленный гул и заметив сыплющуюся с потолка каменную крошку, Грифон понял, что все кончено, и ускорил шаг.

Практически бегом спустившись по винтовой лестнице, наемник выскочил на улицу, где его ждали Клео, Далила и армия нечисти во главе с королем скелетов. Последний сделал шаг вперед и, преклонив одно колено, произнес:

– Приказывайте, милорд!

– Что происходит, Грифон? – одновременно воскликнули девушки, наблюдая за медленно рушившейся башней (по какой-то счастливой случайности, а может и не случайности, камни падали мимо их голов).

– Мы выступаем! – ответил мужчина, одновременно отдавая приказ своей многочисленной армии, которую король скелетов уже успел разбить на полки, батальоны и роты. – Пора, наконец, перейти к активным действиям!

Вся нечисть разразилась громкими криками, восхвалявшими их нового командира, заглушая родившиеся у девушек вопросы.

– Что с Нарлином? – спросила Клео.

– Где Шлем? – спросила Далила.

– Нарлин выполнил свою миссию, – ответил Грифон. – А Шлем нам не понадобится!

Больше он не добавил ни слова, а расспрашивать его ни чародейка, ни принцесса не решились. Наемник жестом подозвал трех оборотней, вместе со спутницами оседлал их, и все несметное воинство ринулось вперед.

Война началась!

Глава 1

Жена капитана Эорпа, милая, слегка полноватая женщина с курносым носом и веснушками по всему лицу, постелила Вараниэль в своей спальне, а сама отправилась ночевать в комнату к старшей дочери. Эльфийка долго отказывалась, утверждая, что не желает стеснять хозяев и готова заночевать в гостиной, причем прямо на полу. В конце концов, она – дитя леса и привыкла спать на жесткой земле.

Однако жена капитана (свое имя она не назвала, она вообще не проронила ни слова; Вараниэль даже подумала, что она, возможно, немая), яростно жестикулируя, показала, что гостя ее дома (а теперь она именно гостя, а вчера, когда ночевала здесь же, она, как оказалось, была еще чем-то вроде пленницы) не может ночевать в гостиной. Это будет оскорблением для нее и ее мужа.

Не желая этого, Вараниэль уступила и, попрощавшись с хозяйкой дома, застелившей постель и стремительно удалившейся, легла на мягкую, немного узкую (впрочем, для стройной эльфийки – в самый раз), кровать и практически мгновенно уснула.

Ей снился корабль, на котором она с отцом выходила в детстве в море. Только во сне девушка была на корабле одна.

Вначале корабль слегка покачивался на маленьких волнах, двигаясь вдоль берега, узенькая полоска которого виднелась на горизонте. Вараниэль чувствовала себя спокойно и уверенно: она много раз ходила в море, в открытое море, даже будучи ребенком, так что была уверена, что плавание вдоль берега ей ничем не грозит.

Правда, в детстве она плавала в сопровождении взрослых, так что где-то в глубине ее души шевелился червь сомнения. А возможно, Вараниэль предчувствовала, что погода переменится.

И впрямь постепенно волны становились все больше и больше, подул сильный ветер, который стал стремительно уносить маленький кораблик прочь от берега, небо заволокло черными тучами, затем блеснула молния, а вслед за ней раздался глухой раскат грома.

«Поднимается буря!» – подумала во сне Вараниэль.

Она предпринимала отчаянные попытки заставить судно развернуться и плыть к берегу, но ветер и волны были слишком сильны. Постепенно эльфийку уносило все дальше в океан, а вода все чаще переливалась через борт, грозя рано или поздно сбросить девушку в разбушавшееся море.

Грянул очередной раскат грома, на этот раз более громкий, чем предыдущие, и... Вараниэль проснулась.

Едва ее веки разлепились, как она сразу увидела разбитое окно, а затем и стремительную фигуру, бросившуюся к кровати. Эльфийка рванула к двери, запуталась в одеяле и простынях и упала на пол, больно ударившись о него коленом. В ту же секунду в воздух взвились перья из распоротой кинжалом убийцы подушки, на которой секундами ранее лежала голова девушки.

Вараниэль вскочила на ноги и в два прыжка достигла туалетного столика, на котором стоял одинокий флакончик духов жены капитана Эорпа (с предметами роскоши на островах вольных мореплавателей было туго), и на котором лежал кинжал, выданный эльфийке в преддверии путешествия капитаном.

Вараниэль схватила оружие за рукоять и стремительно развернулась. Как раз в этот момент луна выбежала из-за облаков и осветила спальню, и эльфийка узнала нападавшую.

Нет, на девушке, разумеется, была маска с прорезями для глаз и рта, да и вообще она была облачена в облегающий черный костюм. Но одна деталь дала Вараниэль возможность понять, кто перед ней. Этой деталью был зеленый платок на правом плече нападавшей.

«Передо мной одна из подручных Ёзиты», – успела подумать эльфийка, отражая удар девушки, и одновременно с силой ударила ту по икре.

В том, что напала на нее не сама Ёзита, Вараниэль была уверена: она достаточно хорошо рассмотрела предводительницу местных юных мореплавателей и смогла бы опознать ее фигуру даже в абсолютной темноте.

Левая нога девушки подогнулась, и эльфийка тут же ударила ее рукой, сжимавшей кинжал, в висок. Нападавшая рухнула на пол и затихла.

Зато тишину, окружавшую дом, разрезал дикий женский визг, а вслед за этим Вараниэль услышала, как стремительно вскакивают с постелей обитатели дома.

«Они хотят убить не только меня, но и всех тех, кто посмел приютить меня!» – догадалась эльфийка и метнулась к двери.

Однако она не успела дотронуться до ручки, когда почувствовала, что в ее бедро воткнулось что-то острое. Вараниэль оглянулась и поняла, что оглушенная ею девушка уже успела прийти в себя и готовится продолжить схватку.

– Я перережу твою глотку и буду смотреть, как вместе с твоей кровью из тебя вытекает жизнь, подстилка для орка! – зло процедила подручная Ёзиты.

– А чьей подстилкой являешься ты? – бросила в ответ Вараниэль.

Она так и не поняла, что в этих словах так разозлило девушку, но та, испустив вопль, от которого у эльфийки заложило уши, бросилась на нее, бешено размахивая вокруг себя кинжалом.

Вараниэль пригнула голову, и на двери позади нее появилась глубокая борозда. Одновременно эльфийка перехватила свой кинжал, так чтобы лезвие вытянулось вдоль ее правой руки, и полоснула им чуть ниже груди нападавшей.

Девушка издала какой-то странный звук (не то всхлип, не то тихий взвизг), и в правую лопатку Вараниэль тут же вонзился кинжал подручной Ёзиты. Эльфийка крутанулась на месте и рассекла правое бедро нападавшей, а затем рухнула на колени.

– Тебе не уйти отсюда живой! – медленно прошептала девушка, опираясь спиной на дверь и медленно сползая по ней вниз.

Под ее ногами стремительно растекалась лужа крови. Только сейчас Вараниэль поняла, что задела артерию.

– Тебе не уйти отсюда живой! – повторила нападавшая. – Потому что тот маленький клинок, что торчит из твоего бедра, был смазан ядом. Так что жить тебе осталось не больше пяти минут! – девушка забулькала, из ее горла на грудь полилась кровь, смешиваясь с той, что вытекала из раны, голова упала на плечо, и она умолкла.

Вараниэль почувствовала липкий страх, медленно заползавший в ее душу, и судорожным движением выдернула из бедра застрявший в нем клинок, как будто это могло остановить действие яда.

Лезвие и впрямь поблескивало на свету, хотя, возможно, это объяснялось стекавшей по нему кровью.

Эльфийка отбросила отравленный клинок подальше и попыталась встать на ноги. К ее немалому удивлению, ей это удалось, причем без особых усилий.

В этот момент ушей Вараниэль вновь достиг испуганный вопль кого-то из женских обитателей дома.

«Я должна им помочь!» – стиснув зубы, подумала эльфийка. – «Ведь на них напали из-за меня!»

Она подошла к бездыханному телу, привалившемуся к двери, и бесцеремонно отпихнула его в сторону, затем взялась за ручку и решительно повернула ее, распахивая дверь.

В коридоре, в который выходила спальня Вараниэль, было тихо и безлюдно, но в пяти метрах справа от двери он разделялся на два, и из той части, что находилась за углом, раздавался шум битвы.

Эльфийка ринулась туда, стараясь не думать о том, что если слова убитой ею девушки – правда, то от нее будет мало толку.

Свернув за угол, Вараниэль увидела двух девушек с одинаковыми зелеными платками на руках (та из них, что была ниже ростом, орудовала двумя кинжалами, а ее напарница сжимала в руках меч) и противостоявшего им парня, в котором она узнала блондина из команды Эорпа. Правую руку он держал прижатой к телу, а атаки отражал левой, в которой находился кинжал. Судя по всему, валявшийся на полу у его ног меч он обронил, когда получил ранение в руку.

Впрочем, и девушки также пострадали в бою. У той, что была ниже ростом, виднелись глубокие царапины на левой щеке, на правом бедре, да и двигалась она так, как будто у нее сломана пара ребер. Вторая же (в которой с небольшим опозданием Вараниэль опознала Ёзиту) каждые пять секунд вытирала кровь, потоком вытекавшую из ее левого уха, и слегка приволакивала левую же ногу.

Наверное, она все-таки слышала шаги эльфийки, хоть та и не столько бежала, сколько бесшумно скользила по деревянному полу, и именно поэтому стремительно обернулась, бросила своей напарнице:

– Разберись с ним! – и ринулась на Вараниэль.

Гостя капитана Эорпа, ожидавшая этого, тем не менее, была вынуждена отступить назад под бешеным натиском вольной мореплавательницы. Не последнюю роль в этом играл тот факт, что длина клинка Ёзита была на тридцать сантиметров больше, чем лезвие кинжала, которым вооружилась Вараниэль.

– Зачем вы это делаете? – воскликнула эльфийка, отражая очередную атаку. – Я понимаю, почему вы хотите убить меня. Но зачем вам смерти всех остальных?

– Разве ты еще не поняла, деточка? – издевательским тоном произнесла Ёзита (вообще-то Вараниэль была гораздо старше нее, но, видимо, девушка хотела показать, что она по человеческим меркам более взрослая, чем ее соперница по эльфийским). – Только уничтожив тебя и орка, а также всех старейшин, мы сможем доказать свою преданность Хикилаю.

– Хикилай жаждет превратить всех людей, эльфов, орков и другие расы в своих рабов! – выкрикнула Вараниэль, падая вниз, перекатываясь по полу и вскакивая на ноги за спиной своей противницы.

– Ложь! – выпалила в ответ Ёзита, стремительно развернувшись вокруг своей оси и не давая эльфийке поразить ее с тыла. – Ложь, выдуманная эльфами и орками! Вы, вы все, включая ваших прихвостней, гномов и гоблинов, жаждете уничтожить человеческую расу, и только Хикилай в силах спасти нас от этого. Жаль, что старейшины этого так и не поняли! – голос девушки звучал все звонче и звонче, словно она выступала на каком-нибудь митинге.

– И вместо того, чтобы объяснить это старейшинам, вы решили их уничтожить? – спросила Вараниэль, пятясь назад.

– Мы будем скорбеть об их гибели, но сейчас мы должны действовать быстро и решительно! – ответила ей Ёзита и удвоила свой натиск.

Она действительно была хорошо подготовленным бойцом: прекрасно атаковала и отлично защищалась, не давая Вараниэль практически никаких шансов достать себя. Лишь пару раз эльфийке удалось контратаковать, но и эти обе попытки не увенчались успехом (если не считать таковым малюсенькую царапину на животе Ёзита).

Однако и Вараниэль удавалось успешно защищаться: за десять минут ожесточенного боя она получила лишь легкое ранение в левое колено, которое практически не сказалось на ее боеспособности. К этому моменту эльфийка уже поняла, что ей не стоит спешить. По всей

видимости, ранение в ногу, из-за которого левая нижняя конечность Ёзиты функционировала не в полном объеме, доставляло девушке все больше неприятностей, и через пару-тройку минут Вараниэль будет вполне по силам перехватить инициативу. Единственное, что в этой ситуации, беспокоило эльфийку, так это то, скольких еще людей убьют эти одурманенные Хикилаем подростки (со всех концов дома слышался звон мечей и шум сражения). О мифическом яде в своей крови она уже не вспоминала.

Ёзита, как и Вараниэль, тоже начала осознавать тот факт, что затягивание поединка не играет ей на руку, и попыталась усилить свой натиск еще больше. До этого момента эльфийка знала только одну женщину, способную драться с такой бешеной силой и скоростью, и ею была Скорпион.

– Приготовься к смерти, эльфийка! – немного неразборчиво произнесла Ёзита и ринулась в атаку.

Только сейчас Вараниэль поняла, в чем секрет, такой ошеломляющей скорости ее противницы. Она успела заметить легкие всполохи фиолетового пламени, которые окутывали тело девушки, и это могло означать только одно: перед боем Ёзита приняла Зелье Сверхскорости и теперь прибегла к его помощи.

Эльфийка вновь попятилась назад, судорожно отбиваясь от атак вольной мореплавательницы, но ее способностей уже не хватало, и через пару секунд острое лезвие меча Ёзиты распороло синеватую кожу уроженки Тихой Гавани чуть повыше ключицы, едва не задев сонную артерию.

Вараниэль отшатнулась назад и наткнулась спиной на напарницу Ёзиты. Обе девушки вздрогнули и повернули лица друг к другу.

Первой опомнилась эльфийка и практически сразу ударила девушку локтем в нос. Подручная Ёзиты схватилась за лицо и отлетела к стене, а ее командир в этот момент вонзила свой меч в живот Вараниэль.

– Прощай, эльфийка! – зло ухмыльнулась (хотя из-за маски этого и не было видно) Ёзита и повернула свой меч, разрывая внутренности Вараниэль, которая уже упала на колени.

– Не спеши с выводами, Ёзита! – донесся до эльфийки голос блондина, и в тот же момент рука вольной мореплавательницы отпустила рукоять меча.

Вараниэль завалилась на бок и увидела, как изящные маленькие ступни девушки стремительно удаляются от нее.

– Только держитесь, Вараниэль! Только держитесь! – присел возле нее матрос капитана Эорпа.

Все его лицо заливало кровью: частью из отрубленного левого уха, частью из левой глазницы, проткнутой кинжалом.

«Как он еще не лишился чувств?» – подумала Вараниэль, ощущая, как ее сознание медленно уплывает из нее.

За спиной юноши, присевшего возле эльфийки на корточки, мелькнула какая-то неясная тень. Вараниэль успела прошептать:

– Сзади! – и ее окутала темнота.

Этой ночью Линрх не мог заснуть. Несмотря на все заверения Камиса, что в его доме орка не тронут, зеленый гигант чувствовал смутную тревогу.

Лежа на жесткой доске (простыней и одеял Линрху не выделили, и он не знал, с чем это связано), орк глядел в потолок, и перед ним явственно представляли лица Ёзиты и Ситана. Что-то подсказывало ему, что за их поведением скрывалась не просто ненависть местных к эльфам и оркам, но нечто гораздо большее.

Терзаемый сомнениями с самого вечера, Линрх лег на свое ложе, не раздеваясь, и оставил топор в пределах досягаемости.

Именно поэтому, когда за окном мелькнула тень, а вслед за этим последовал звон разбитого стекла, и в помещение влетел некто, одетый во все черное, орк в считанные секунды схватил свое оружие, вскочил с кровати и ринулся на ворвавшегося незнакомца.

Парень (или мужчина? – определять возраст человека по его телосложению Линрху было еще трудно) выбросил вперед левую руку, сжимавшую меч, но орк ловко подцепил лезвие своим топором, отбросил клинок в сторону и сомкнул пальцы на горле нападавшего. Затем Линрх приложил паренька затылком о стену, раздался неприятный хруст, орк разжал пальцы, и на дощатый пол сполз уже бездыханный труп.

Линрх быстро отвернулся от тела и прислушался. Судя по доносившимся до него звукам, старейшина Камис ошибся, решив, что его гостя не тронут. Более того, нападавшие, по всей видимости, решили вырезать всех находившихся в доме.

Орк кинулся к двери и, не тратя время на то, чтобы повернуть ручку, просто снес ее с петель и вывалился в коридор, в котором уже разгоралось два поединка: двое нападавших в одинаковых обтягивающих черных одеждах, скрывавших все, кроме их глаз, атаковали двух охранников Камиса (Линрх видел их накануне вечером). Охранники, судя по их виду, только-только поднялись на ноги: на одном были лишь белые подштанники, а на другом и вовсе не было никакой одежды.

Линрх подскочил к сражающимся и одним могучим ударом расколол череп того юноши, что пытался сразить голого охранника. Охранник благодарно кивнул и бросился на помощь своему товарищу, а орк побежал дальше по коридору.

Пробегая мимо одной из комнат, Линрх заметил, что ее дверь слегка приоткрыта, а в щель видна фигура в черном, нависшая над кем-то, лежащим на полу. Орк тут же притормозил, развернулся и ворвался внутрь.

Парень с мечом резко обернулся и ударил наотмашь мечом. Кровавая борозда вспухла на зеленой груди Линрха, но он не обратил на нее никакого внимания. Схватив запястье незнакомца левой рукой и сжав его до такой степени, что раздался треск ломаемых костей, орк с силой двинул человеку в челюсть рукой, державшей топор.

Незнакомец со сломанной челюстью полетел на пол, меч выпал из его руки, а Линрх наступил на его грудь левой ногой и приготовился размозжить ему череп.

– Постой! – раздался хриплый голос Камиса (оказывается, это именно его пытался убить незнакомец). – Нам нужно хотя бы одного из них взять живьем!

Орк кивнул и, наклонившись, вновь ударил парня по лицу, от чего тот немедленно потерял сознание. Затем Линрх развернулся и помог старейшине Собрания подняться на ноги.

Камис стряхнул со своей синей пижамы пыль, поднял с пола меч, видимо оброненный во время схватки, и уже направился к двери, но Линрх схватил его за рукав и повернул к себе лицом.

– Вы говорили, что будете ночевать в другой комнате, – прищурился один глаз (что, кстати, могло до чертиков напугать более робкого человека), произнес орк. – Это что, была проверка?

– Ты – орк! – просто ответил ему Камис. – Неужели ты думал, что Собрание так просто тебе поверит, даже если за тебя поручилась эльфийка? Мы нарочно показали тебе комнату, где я якобы буду спать. Если бы ты был подосланным шпионом, то ты бы не преминул воспользоваться возможностью устранить самого авторитетного члена Собрания. Но теперь-то я вижу, что ты действительно желаешь мира. Пошли! – мотнул головой в сторону двери Камис. – Мы должны помочь остальным.

Линрх кивнул, и человек и орк выбежали из комнаты и направились дальше по коридору. Кое-где в комнатах, да и в самом коридоре кипели битвы, но Камис упорно двигался дальше, судя по всему, к той комнате, где скрывался его двойник. Линрх же несколько раз останавли-

вался, чтобы помочь местным охранникам, и, убив или оглушив парня в черном, в несколько широких шагов настигал не успевавшего убежать далеко старика.

Наконец они подбежали к «ложной» (как окрестил ее про себя Линрх) спальне Камиса. Старик хотел первым войти внутрь, но орк решительным жестом велел ему держаться позади, а затем распахнул дверь.

На кровати лежал человек, а на покрывавшей его с головы до пят простыне расплывались темные пятна. Рядом с раненым (или убитым? – кто знает) стоял еще один человек в черном, а в руках его был топор, идентичный тому, что сжимал Линрх.

Заметив орка, незнакомец выронил топор, выхватил из ножен меч и что есть мочи закричал:

– Орк убил старейшину Камиса! Орк убил старейшину Камиса!

– Ты в этом уверен, молокосос? – прорычал Линрх, вваливаясь внутрь.

По голосу он опознал кричавшего. Это был тот самый Ситан, что на пару со своей подругой Ёзитой, пытался днем спровоцировать Линрха и Вараниэль на необдуманные поступки.

– А то как же! – тихо ответил Ситан. – А убив тебя, я не только смогу убедить своих соотечественников в коварстве орков, но и стану героем!

– Едва ли! – покачал головой тихо вошедший в комнату Камис.

Взгляд заводилы местных ксенофобов перебежал с Линрха на старика. Орк видел, как напряглись все мышцы юноши: он явно не ожидал такого поворота событий. Впрочем, его растерянность длилась всего лишь долю секунды.

– Очень жаль, Камис, что вы предпочли ночевать в другой спальне! – произнес Ситан. – Умерли бы себе во сне в твердой уверенности, что вас убил орк! А теперь мне придется убить вас обоих!

– И как же ты оправдаешься перед Собранием? – полюбопытствовал Камис. – Они ведь не дураки и поймут, что раны мне нанесены мечом, а не топором.

– Я что-нибудь придумаю! – дернул головой юноша и бросился вперед.

Линрх схватил хозяина дома левой рукой за шиворот и выбросил в коридор. Не хватало еще, чтобы его случайно кто-то задел! Тогда все точно могут спихнуть на «этого ужасного орка».

Потратив какую-то секунду для того, чтобы вышвырнуть старика из комнаты, Линрх не успел защититься, и клинок Ситана до упора вошел ему в плечо. Впрочем, при его массе орк практически не почувствовал боли, а вот его противник зато оказался в радиусе поражения топора.

– Ох, зря ты это сделал Ситан! – оскалился орк и рубанул топором, метя в лицо врагу.

Ситан оказался к этому готов и, выпустив из руки меч, отшатнулся назад, так что оружие Линрха «всего лишь» раздробило ему плечо. Юноша упал на пол, взвыл от боли, но не сдался и выхватил из-за пояса метательный нож.

– Тебе не уйти отсюда живым, грязное чудовище! – с излишней (на взгляд Линрха) патетикой воскликнул Ситан и метнул нож в орка.

Линрх непринужденно отбил слегка поблескивавшее в лунном свете лезвие, оно оцарапало ему кожу на запястье и воткнулось в стену позади орка.

– Неужели ты думал, что этот маленький нож способен остановить меня? – усмехнулся Линрх.

Ситан, отползая к окну, через которое он проник в комнату (во всяком случае, оно было разбито, так что такой вывод имел под собой весомые основания), и, по-видимому, не имея больше никакого оружия, которое можно было использовать, в ответ залиvisto расхохотался и произнес:

– Этот нож был смазан ядом, так что ты уже нежилец! А вот у меня еще есть шанс спастись! – с этими словами он резко вскочил, выпрыгнул в окно и резво припустил по вымощенной камнем дороге.

Линрх вразвалочку подошел к окну, наполовину высунулся из него и метнул в убегающего от него юношу топор. С громким хрустом, который наверняка разбудил половину поселку, оружие вонзилось в спину Ситана, и тот рухнул на землю.

– Это ты нежилец, дорогой мой! – осклабился орк. – А вот на мою расу воздействует лишь один яд, и готовить его умеют только у меня на родине!

Линрх отвернулся от окна, пересек комнату, подобрал выброшенный Ситаном топор и направился к двери. В проеме путь ему преградил Камис.

– Ты убил его? – спросил старик.

– А не должен был? – с вызовом ответил орк.

– Да нет, ты был в своем праве! – пожал плечами Камис. – Просто Ситан – внук моего друга, погибшего много лет назад, и я очень сожалею, что он так кончил!

Линрх на это ничего не ответил и, отодвинув старика в сторону, отправился дальше по коридорам помогать местным охранникам отразить нападение людей Ситана.

Камис же подошел к окну, взглянул на труп юноши, решившего за одну ночь изменить вектор политики сообщества вольных мореплавателей, да так и простоял, глядя на него до самого рассвета.

– С ней все будет в порядке? – не отрывая взгляда от сильно побледневшего лица Вараниэль, спросил Линрх.

Эльфийка лежала на столе в доме местного лекаря, ее грудь и ноги были накрыты простыней, а живот, в котором зияла рана с запекшейся по ее краям кровью, открыт.

– Не знаю! – честно признался лекарь, средних лет мужчина, нанося на рану какую-то дурнопахнущую мазь. – Если бы у нас был чародей или гоблин, с их способностями к изготовлению целебных средств из всего, что растет под ногами, то она бы через день встала на ноги. А так ..., – он тяжело вздохнул и замолчал.

Линрх тоже замолчал и внимательно всмотрелся в лицо возлюбленной. Если бы не побледневшая кожа и рана на животе, то ее вполне можно было принять за спящую.

– Может, ее как-то переправить на родину? – пробормотал орк себе под нос, откидывая прилипшие к щеке Вараниэль волосы.

– Это уже вопрос не совсем ко мне, – ответил ему лекарь. – В принципе, не думаю, что на корабле ей будет хуже, чем здесь, но решение принимать старейшинам. А теперь извините, но мне нужно идти. Столько работы! – уже обращаясь к самому себе, произнес мужчина, открыл дверь и вышел.

Работы у местного лекаря и впрямь было огромное количество, и Линрх знал об этом лучше многих местных жителей. Сразу после того, как нападение на дом Камиса было отбито, старик отправил часть людей оповестить остальных членов Собрания о произошедшем, а другой отряд, во главе с орком, – навестить дом капитана Эорпа.

Чутье не подвело старого мореплавателя: на дом капитана также было совершено нападение. К тому моменту, как помощь подоспела, бой уже закончился: Ёзита и три ее подруги отступили, оставив на поле брани с десятком своих соратниц убитыми и полтора десятка ранеными.

Но и команда капитана Эорпа (а большинство матросов, по настоянию его помощника-блондина, ночевали в доме капитана) понесла потери: шестеро убитых, в том числе и сам помощник (который, как выяснилось буквально четверть часа назад, подменил бочку с ядом,

стоявшую в центре поселения, чтобы каждый мог пополнить запасы отравленных стрел, на другую, в котором ядовитое вещество еще не настоялось и не приобрело смертоносных свойств) и двадцать раненых, в том числе трое тяжело. Погиб и сам капитан Эорп вместе со своей семьей: тремя дочерьми и женой.

Ёзита же вместе с уцелевшими соратницами и четырьмя парнями из свиты Ситана, прикнувшими к ним, скрылась с острова на принадлежавшем ей корабле. По решению Собрания, за ними отрядили погоню, но принимая во внимание двухчасовую фору, вряд ли их удастся обнаружить.

Дверь скрипнула и отворилась, и в комнату вошел Камис.

– Она поправится, нужно только в это верить! – произнес он, подойдя к Линрху.

– Что вам надо? – спросил его орк, решив сразу перевести разговор в деловое русло.

– Сам понимаешь, обстоятельства изменились! – вздохнул старик. – Никто не ожидал, что в нашей среде найдутся столь радикально настроенные люди. Двадцать восемь убитых в моем доме и доме Эорпа и еще трое убитых старейшин! – покачал головой Камис. – Собрание в шоке, как и я. Но мы должны выработать новый план с учетом ранения Вараниэль и возможного наличия сообщников Ёзиты на этом и других островах.

– Причем тут я? – нахмурился Линрх.

– Собрание желает, чтобы ты выступил, – просто ответил старик. – Ты показал, что твоему слову можно верить, и теперь мы более внимательно прислушаемся к твоим речам. Идем?

– Идем! – кивнул орк, наклонился, поцеловал Вараниэль в губы, а затем быстрым шагом покинул комнату.

Глава 2

Ярин стоял на третьей крепостной стене и с высоты наблюдал за тем, что происходит в джараханском лагере. Воины аль-Зубии расположились между первой и второй стенами («Хорошо, что мы их подлатали после взятия», – подумал рыцарь. – «Иначе мы все уже были бы мертвы») и не предпринимали никаких попыток штурма. Тем не менее, в лагере определенно велась какая-то интенсивная работа, однако в чем она заключается, судить было трудно, так как половину занимаемой территории джараханцы затащили снятыми с верблюдов покрывалами.

– Ты ведь говорил, что они не решатся на осаду! – произнес за спиной Ярина Тимс. – Ты говорил, что у них нет продовольствия на такое количество воинов!

– И я продолжаю это утверждать, – раздался в ответ спокойный голос Лариндука. – Да вы сами посмотрите! Ну, где они могут найти припасы?

– Может быть, они везли их с собой? – пробасил Дорин.

– На своей собственной территории? – Ярин обернулся как раз вовремя, чтобы заметить скептически изогнутые губы гоблина. – Эта армия двигалась в сторону фронта, и лишь по прихоти Наврута VIII отправилась в сторону Тиянских копей. Им не нужно было запасаться продовольствием потому, что: а – они считали, что находятся на подконтрольных им землях, и б – это бы резко замедлило их движение.

Дорин замолчал, обдумывая слова соратника, но в этот момент в обсуждение вклинился Чил:

– В ваших словах, Лариндук, есть здравый смысл, но вы забываете об одном важном обстоятельстве: армию аль-Зубии отправили к копиям как раз потому, что в этом районе участились нападения на караваны с припасами. Они вполне могли взять с собой пару десятков верблюдов на всякий случай.

– Согласен! – подхватил Тимс.

– А ты бы вообще помолчал, командир ...! – неожиданно взорвался Лариндук и разразился матерным словом. – Если бы не твоя самодеятельность, то джараханцы давно уже были бы в наших руках!

– Да неужели? – лицо Тимса перекосило от ярости. – А может, все дело в том, что кто-то решил, что он самый умный?

Гоблин и человек выхватили соответственно кинжал и меч одновременно, но Ярин тут же встал между ними, не дав им завязать бой, а Дорин и Чил прихватили Лариндука и Тимса за плечи и развели в разные стороны.

– Я в порядке! – дернул плечом гоблин и, едва Дорин убрал руки, спрятал кинжал в ножны.

Ярин удовлетворенно кивнул и перевел взгляд на Тимса. Того еще держал Чил, так как рыцарь никак не хотел убирать оружие. Глаза командира гарнизона и одного из его заместителей встретились, и Ярин почти на физическом уровне почувствовал жгучую ненависть, которую излучал вокруг себя Тимс.

«И почему я раньше этого не замечал?» – подумал Ярин, глядя на то, с какой неохотой его подчиненный убирает меч в ножны.

– Сейчас не время для ссор! – произнес вслух командир гарнизона. – На сколько хватит наших припасов?

– Недели на три, – ответил ему Лариндук. – Если продолжим грабить караваны и к тому же затащим пояса, то на семь-восемь.

– Значит, время у нас еще есть! – заключил рыцарь. – Дня три мы просто понаблюдаем за нашим противником и постараемся понять, сколько у них продовольствия и каковы их дальнейшие планы. После этого и обсудим наши дальнейшие планы. Все свободны!

Два человека, гном и гоблин кивнули и, пройдя к двери в башне (Тимс и Лариндук, столкнувшись в дверях, обожгли друг друга ненавидящими взглядами, но нового выяснения отношений не последовало), быстро покинули стену. Ярин же еще несколько секунд поглядел на джараханцев (удивительно, но никто из них даже и не смотрел в сторону центральной крепости копей), а затем шмыгнул в дверь и, вприпрыжку спустившись по лестнице, бросился догонять Лариндука.

Гоблин после вчерашней неудачи в сражении выбрался на поверхность (в туннелях сейчас распоряжались Корин, Шорин, Борин и Ворин) и расположился в одном из уцелевших во время битв доме. Чем он там занимался, осталось тайной, так как к себе Лариндук никого не пустил, да и наружу выбрался лишь ради только что закончившегося совещания.

Ярин на широком шаге догнал гоблина уже у самых дверей его пристанища и, схватив за тонкую жилистую руку, развернул к себе.

– Что произошло, Лариндук? – озабоченно произнес рыцарь. – Такая вспышка агрессии для тебя не характерна!

– Дело не в Тимсе, если ты об этом! – с вызовом ответил человеку гоблин.

– А в чем? – Ярин не отпускал руку соратника, не желая уходить, не получив ответа.

Лариндук обвел взглядом площадь, на окраине которой они стояли. По ней в разные стороны сновали бывшие рабы, а ныне солдаты. Кое-кто из них на секунду оглядывался на командира и его советника, но никто не останавливался. Да и поблизости никого не было, так что подслушать их не могли.

– В том, что я не могу понять, что задумал аль-Зубия, – вздохнув, произнес Лариндук. – Я не верю в то, что он взял с собой столько продовольствия, что легко прокормит всю свою армию. А значит, у него есть какой-то план, реализовав который, он рассчитывает покончить с нами! Да и не зря же половина лагеря скрыта от наших глаз! – добавил гоблин со страстью. – Вот это меня действительно беспокоит! А что касается твоего Тимса, – после секундной заминки произнес Лариндук, – то будь с ним повнимательнее: в последнее время его поступки несколько настораживают. А теперь извини, но мне надо подумать. Вызывай меня, только если случится что-то на самом деле серьезное! – он выдернул свою руку из крепкой хватки Ярина, дошел до своего дома и скрылся за дверью.

Рыцарь долго смотрел на каменную стену, гадая, чем может там заниматься Лариндук, затем сплюнул себе под ноги и отправился в штаб. Ему тоже предстояло о многом подумать.

Генерал аль-Зубия приложился к своей фляге и осторожно сделал маленький глоток. Пить хотелось неимоверно, но запасов еды и воды в лагере было немного, так что приходилось экономить. С сожалением оторвавшись от живительной влаги, генерал закупорил сосуд и заткнул его за пояс.

Одновременно с этим снаружи слышались шаги, и один из двух стражей аль-Зубии откинул полог палатки и произнес:

– Полковник аль-Нид с докладом!

– Пропусти! – велел генерал и откинулся на своем складном стульчике (большинство генералов Джарахана даже в походе предпочитали сидеть, а точнее возлежать, на мягких подушках, но аль-Зубия был против излишней изнеженности).

Охранник скрылся, а секунду спустя в шатер вошел полковник аль-Нид. Это был рослый чернокожий (не просто темнокожий, а именно с черной как смоль кожей) мужчина тридцати пяти лет со шрамом на левой щеке, слегка прихрамывавший на правую ногу вследствие перенесенной в детстве болезни. Аль-Зубия больше всего ценил именно этого полковника, потому

что аль-Нид был честен, смел и решителен (что, откровенно говоря, в армии султана скорее исключение, чем правило).

– Мой генерал! – войдя внутрь, полковник тут же почтительно кивнул.

– Надеюсь, у тебя хорошие вести? – непроизвольно бросив взгляд на флягу собеседника (все-таки жажда давала о себе знать), спросил аль-Зубия.

– Наши воины работают, не покладая рук, – ответил аль-Нид. – Несмотря на жажду, голод и ужасающую жару.

Генерал прикрыл глаза и мысленно проклял прошлого начальника местного гарнизона. Именно из-за его расхлябанности и полного служебного несоответствия несколько десятков тысяч джараханцев вынуждены страдать.

«Может, стоило все-таки пойти у бунтовщиков на поводу?» – в который уже раз за последние три дня мелькнула мысль в голове аль-Зубии. – «Все-таки нас в несколько раз больше, и шансы на победу определенно бы были... Ох, да что ж так жарко-то?» – вектор мыслей генерала сменился. – «Поскорее бы зима!»

Только в это время года климат в Джарахане становился более или менее благоприятен для жителей: температура опускалась до пятнадцати-двадцати градусов, почти каждый день дул легкий прохладный ветерок, который приносил облака и теплые дожди. Конечно, у себя в резиденции, в окружении двух жен и десяти наложниц, нескольких десятков слуг, аль-Зубия чувствовал себя вполне комфортно и летом, и осенью, и весной, когда в султанате царила удрушающая жара. В конце концов, он мог в любой момент опуститься в прохладную воду бассейна, велеть принести ему прохладный лимонад и одну из юных дев для улады его глаз, а может быть, и для чего-нибудь более серьезного.

Но в походе об этом оставалось только мечтать да надеяться на какой-нибудь случайный циклон, который принесет прохладу на два-три часа.

Генерал тряхнул головой, прогоняя ненужные мысли, и посмотрел на своего подчиненного, который словно прочувствовал, что его командир отвлекся, и хранил молчание. Лишь убедившись, что аль-Зубия готов его слушать, аль-Нид продолжил доклад:

– Пока что в открытую никто не ропщет, хотя я и слышал краем уха несколько подозрительных разговоров. Думаю, что еще день-два и протест перейдет в активную фазу.

– Значит, мы должны закончить строительство туннеля до этого срока! – решительно произнес генерал. – Это возможно?

– Вы же знаете, я не люблю давать пустых обещаний! – ответил полковник. – Но если вы все-таки желаете услышать мое мнение ..., – аль-Зубия кивнул, и аль-Нид заявил: – Если пообещать каждому воину по алмазу, что хранятся в специальных подземных комнатах, то да.

– А это правда? – лично сам генерал считал все эти рассказы про тайную заначку местных командиров всего лишь слухами. Если бы кто-то из них попытался утаить от султана хотя бы один драгоценный камень, то он бы давно уже был посажен на кол.

– Не знаю! – дернул уголком рта полковник. – Но для нас главное, что в это верят простые солдаты. Выступив с таким заявлением, мы могли бы повысить их рвение.

Аль-Зубия сглотнул (слюны во рту почти не было) и, подперев подбородок кулаком, задумался. В словах аль-Ниды имелся смысл, и все же генерал не был готов к таким действиям.

– Нет, это слишком рискованно! – произнес он спустя пять минут. – Если эти слухи окажутся всего лишь слухами, мы получим пятидесятитысячную неуправляемую толпу, ищущую соковок. Вот что, полковник, – вздохнул аль-Зубия, – если к полудню завтрашнего дня, ты поймешь, что туннель не будет готов в срок, то я разрешаю тебе выступить с таким заявлением.

Аль-Нид кивнул и, развернувшись, направился к выходу. Уже ухватившись за ткань, он обернулся и, внимательно посмотрев на генерала, спросил:

– А что предпринимает наш противник? Что по этому поводу говорит ваш информатор?

Аль-Зубия прищурил один глаз и взглянул в лицо полковнику. Что кроется за этим вопросом: желание победить или что-то другое? Информатор генерала (хотя к нему вряд ли можно было применить этот термин) строго-настрого запретил разглашать его личность кому бы то ни было и велел убить любого, кто попытается хоть что-то выяснить о нем.

– Боюсь, я не могу пока сказать тебе об этом, аль-Нид, – произнес аль-Зубия. – Мне еще нужно перепроверить эту информацию. – «Путь думает, что у меня несколько информаторов».

– Прошу простить мою дерзость, генерал! – склонил голову полковник и покинул шатер.

«Будем надеяться, что мне не придется тебя казнить!» – подумал генерал, потянувшись, не утерпел и все-таки приложился в очередной раз к фляжке с водой.

В то же мгновение раздался еле уловимый хлопок (аль-Зубия обернулся в сторону стражей, хотя и знал уже, что они ничего не услышат), и за спиной у генерала возникла смутная, словно сотканная из дыма тень.

– Добрый вечер, генерал! – голосом, лишенным всякой половой принадлежности, произнесла тень.

– Добрый! – тихо ответил аль-Зубия, настороженно глядя на собеседника.

– Спешу вам сообщить, что очередная атака рабов на караван состоится сегодня ночью, между первым и вторым часом, в пятидесяти километрах к северо-западу от вашего шатра.

– Какой мне толк от этого сообщения? – чуть громче, чем следовало, пробормотал генерал (один из охранников у входа зашевелился, но потом, видимо, решил, что ему показалось, и вновь застыл в позе на вытяжку). Продолжил аль-Зубия уже гораздо тише: – У меня нет ни провизии, ни запасов воды. Как следствие, мои люди устали. Да и верблюды не в лучшей форме. И даже если мы спасем очередной караван, что толку? Предназначен же он не для нас. Лучше бы вы сообщили нечто действительно ценное!

Тень набычилась и зло уставилась на джараханца. Генерал понимал, что это воплощение некоего могущественного волшебника, и не исключал, что тот может сделать с ним все что угодно, но аль-Зубия никогда не был трусом, и поэтому он с честью выдержал этот взгляд.

– Ну, хорошо! – процедила тень. – Будет вам ценная информация!

Она повела рукой по воздуху (в шатре заметно похолодало, и аль-Зубия аж улыбнулся от удовольствия), и прямо из ниоткуда стал проявляться дымный прямоугольник, постепенно приобретающий все более четкие очертания. Тень еще раз взмахнула рукой, и прямоугольник, уже ставший куском пергамента, шлепнулся генералу на колени.

– Что это? – не веря в такую удачу, пробормотал джараханец, разглаживая полученный подарок.

– Это схема всех туннелей, что находятся под копиями, – ответила тень. – А также наброски наиболее удачных с военной и строительной точки зрения вариантов туннеля, который приведет ваших воинов к тайникам с продовольствием, созданными рабами.

– Эти сведения точно верны? – разглядывая чертежи, пробормотал аль-Зубия.

– Мой источник не врет! – с достоинством ответила тень.

– Откуда такая уверенность? – первоначальный восторг генерала схлынул, и к нему вернулась привычная осторожность. – Может, он просто заманивает нас в ловушку?

– Не заманивает! – покачала головой тень. – Ему есть, что терять, и он не посмеет вести столь рискованную игру. Но если вы мне не верите, то я могу забрать карту, – призрачная рука потянулась к пергаменту.

– Нет! – аль-Зубия прижал схему к своим ногам.

– Я так и думал! – тихо загоготала тень и стала медленно таять на глазах джараханца. – Ах да! – раздался все тот же голос, когда в воздухе оставалась лишь одна рука. – Это мой подарок! А то вы скоро, как собака язык на плечо повесите! – раздался издевательский смешок, и тень исчезла окончательно.

Зато вместо нее появилась огромная бочка (хотя, наверное, вернее ее было назвать небольшим бассейном) с прозрачной как слеза водой. Это, конечно, могло быть ловушкой, но жажда все-таки была слишком сильна. Генерал встал, подошел к бочке и, зачерпнув приятную прохладную воду в ладони, принялся жадно лакать.

Лишь выпив литра два воды, аль-Зубия почувствовал облегчение и, опустившись на стул, внимательно оглядел подарочек. Разумеется, на все огромное войско жидкости в нем не хватит, но пообещав наиболее отличившимся при рытье доступ к бассейну, можно резко повысить скорость работ.

«Плюс к этому мы теперь знаем, куда именно нужно рыть!» – с любовью посмотрел на пергамент, упавший на песок, генерал.

Тяжело вздохнув (все-таки выпить за раз два литра – это вам не шутки!), аль-Зубия с трудом поднялся на ноги и подошел к выходу. Отдернув полог, он велел охранникам:

– Срочно привести ко мне полковника аль-Нида!

Ворин напряженно вслушивался, приложив ухо к каменной стене. Отсюда уже вполне можно было различить шум, доносившийся со стороны джараханского лагеря. Сомнений быть не могло – они роют туннель!

В этот момент за спиной гнома раздался едва уловимый хлопок, и он, испуганно вздрогнув, развернулся к источнику звука. Как и следовало ожидать, это была тень, принявшая очертания его сородича и с насмешкой поглядывавшая на Ворина.

– Они роют туннель? – уже зная ответ, спросил гном.

– Какой ты догадливый! – хлопнула в ладоши тень и заливисто расхохоталась. – Я прям тащусь от того, насколько ты гениален!

– Хватит! – сжав руки в кулак так сильно, что выступила кровь, произнес Ворин.

– Тебе что-то не нравится? – по-прежнему улыбаясь, спросила тень. – Я что-то не то сказала?

Гном промолчал: вся его выдержка уходила на то, чтобы не броситься на собеседника и не попытаться расквасить ему нос. Он, правда, понимал, что никакого физического вреда нанести тени не сумеет, но вот ее создатель мог и обидеться на эти действия. А злить его Ворину нельзя было ни в коем случае!

Тень похоже понимала, что ответа не дождется, и перешла на деловой тон:

– Ты правильно поступил, дорогой мой друг, что отдал мне схему туннелей. А уж за то, что ты дал несколько ценных советов врагам своей родины, ты получишь награду!

– Вы отпустите мою семью? – с надеждой произнес гном.

– Не всю! – ухмыльнулась тень. – Ты еще не заслужил такой награды. Но дочурку твою я отпущу!

Ворин опустил на пол и, закрыв лицо руками, расплакался. Он понимал, что верить этому собеседнику нельзя, и все же надеялся, что он его не обманет.

Тень взирала на это проявление эмоций с крайним презрением и через какое-то время прервала рыдание грубым окриком:

– Хватит реветь, животное! – Ворин кинул на нее ненавидящий взгляд, но тень это проигнорировала: – Теперь слушай новое задание! Ты должен сделать так, чтобы твои друзья до самого последнего момента не догадывались о планах джараханцев.

– Это невозможно! – воскликнул Ворин. – Я и так уже два раза говорил им, что шум, который они якобы слышали, всего лишь странное эхо, порожденное подземными пустотами причудливой формы. Но они ведь тоже гномы, и в следующий раз такая ложь уже не пройдет!

– Так придумай другую! – просто ответила тень. – И вообще, это не мои проблемы! Не забывай, я отпустил твою дочь, но в моих руках еще остаются твой сын, жена, мать и отец! И поверь мне, они серьезно пострадают, если ты не справишься с возложенной на тебя миссией!

– Нет! – воскликнул Ворин, падая на колени. – Не причиняйте им вред! Я сделаю все, что вы пожелаете!

– Вот это другой разговор! – усмехнулась тень. – Если и дальше будешь вести себя как хорошо выдрессированный пес, то я, может быть, и отпущу твоих родственников раньше запланированного! – и она, коротко хохотнув, медленно растворилась в воздухе.

Гном же еще час сидел на холодном (за эти несколько дней он со товарищи сумели так организовать систему вентиляции, что в туннелях царила приятная прохлада) полу и размышлял о том, что ему суждено сделать.

С одной стороны, Корин, Шорин, Борин и Дорин, да и остальные тоже, его друзья, и предавать и обрекать их на смерть ему было нелегко. Но с другой стороны, если он этого не делает, то умрет его семья. Так что выбор был очевиден.

«У каждого найдется своя цена, ради которой он пойдет на предательство», – подумал Ворин, встал на ноги и отправился вглубь туннелей.

Пора было придумывать объяснение странному шуму со стороны джараханского лагеря.

Лариндук проснулся около четырех часов утра с жуткой головной болью и бесчисленным количеством мыслей о том, что же могли задумать аль-Зубия и его помощники. Он чувствовал, что что-то упускает, но не мог понять что. Более того, у гоблина было странное ощущение, что происходит это не по его вине.

«Неужели кто-то пытается оказать на меня магическое воздействие?» – мелькнуло в голове Лариндука.

На эту тему можно было рассуждать долго, но вот толку от этого было бы немного. Поэтому гoblin поднялся с кровати, оделся, взял оружие, спустился по лестнице (его спальня находилась на втором этаже), вышел из дома и отправился к крепостной стене.

По причине ночного времени солдат на улице было меньше, но, тем не менее, они были и с подозрением поглядывали на маленького человечка, шагавшего по площади. Лишь когда свет факела выхватывал острое лицо и козлиную бородку Лариндука, воины узнавали высокопоставленного начальника и удалялись от него на почтительное расстояние.

Гoblin не спеша подошел к башне, внутри которой располагалась лестница, ведущая наверх, и там его остановил караульный:

– Пароль!

– Хороший гном – работающий гном! – ответил Лариндук (в этот раз пароль придумывал Дорин и использовал в качестве него старую поговорку своего народа).

– Верно! – ухмыльнулся караульный (по всей видимости, его тоже забавлял новый пароль) и шагнул в сторону, открывая проход. – Что вы надеетесь там увидеть, господин гoblin? – произнес он уже в спину Лариндуку.

– Не знаю, – честно ответил гoblin. – Но надеюсь, что чтобы я не увидел, это меня успокоит.

Очень медленно Лариндук поднялся по винтовой лестнице и вышел из башни в тридцати метрах от земли. Несмотря на ранний час, духота, которой будет отмечен грядущий день, уже ощущалась. Впрочем, возможно, все дело в том, что он разгорячился, пока поднимался наверх.

Вытерев ладонью вспотевший лоб и бросив быстрый взгляд вниз, гoblin подошел к стоявшему недалеко от него дозорному, молодому парню лет двадцати, но уже со следами сражений на лице – шрам на щеке и возле брови.

– Ну, что тут у нас? – спросил его Лариндук.

– Затрудняюсь ответить! – хмыкнул дозорный и потер рукой подбородок. – Вначале моей смены мне казалось, что в лагере джараханцев продолжается та же суета, что и в предыдущие дни. Но потом, приглядевшись, я понял, что что-то изменилось. Однако я никак не пойму, что именно!

– Изменилось, говоришь? – нахмурился гоблин и перевел взгляд вниз.

На этот раз он рассматривал лагерь противника уже более внимательно, пытаясь понять, что насторожило дозорного. В первые две минуты Лариндук был убежден, что дозорный всего лишь перенервничал (все они волновались, так как не знали, чего ждать от противника), вот и принимает вполне естественные передвижения противника за нечто новое. Но потом гоблин внезапно понял, что его первое суждение было неверным: в лагере джараханцев и впрямь происходили странные перемещения.

– Мне не показалось, там действительно происходит нечто необычное? – пробормотал стоявший позади Лариндука дозорный.

– Да, ты прав, – медленно произнося слова и одновременно лихорадочно соображая, что могут означать эти перемещения, подтвердил гоблин. – Вот только что они делают? Не пойму...

И тут его словно молния ударила. Ответ лежал на поверхности и был до обидного прост. С другой стороны, почему именно сейчас? Они ведь могли (и даже вернее сказать, должны были) сделать это гораздо раньше.

– Что? Что происходит? – спросил дозорный, когда Лариндук развернулся к нему лицом.

– Они отступают! – едва слышно прошептал гоблин.

– Что? – парень то ли не поверил своим словам, то ли, скорее всего, просто недослышал.

– Они отступают! – уже громче повторил Лариндук, а затем резко сорвался с места и, сбив дозорного с ног, ворвался в башню.

Вихрем слетев по ступенькам, гоблин выскочил из башни и, проشمгнув на невероятной скорости мимо караульного (который ошеломленно захлопал глазами – он никогда не видел Лариндука в таком возбуждении) побежал к штабу гарнизона, где (он знал это точно) ночевал Ярин.

– Ярин! Ярин! – за пять метров до цели принялся кричать гоблин. – Они отступают, Ярин! ОНИ ОТСТУПАЮТ!

Из оконного проема высунулась всклокоченная голова рыцаря, заспанное лицо которого свидетельствовало, что он еще не осознал всей важности новости.

– Кто отступает? – протирая глаза руками, спросил начальник гарнизона. – Чего это ты раскричался в такую рань, Лариндук?

– Джараханцы отступают! – гоблин уже добежал до двери дома и теперь, согнувшись возле нее пополам и с трудом переводя дыхание, пытался донести до друга только что полученную им информацию. – Они отступают! Это точно! – произнес он, увидев открывшийся рот Ярина. – Я сам видел! Они точно отступают!

– Но почему? – рыцаря это известие поразило не в меньшей степени, чем его нынешнего собеседника. – Почему именно сейчас? Почему не раньше или не позже?

В ответ Лариндук лишь пожал плечами. Последние три дня он ломал голову над тем, что замыслил их противник и почему он не отступает, несмотря на явный недостаток воды и продовольствия. Теперь же ему, по всей видимости, придется размышлять над тем, почему после четырехдневной осады аль-Зубия решил отвести свои войска.

– Может, ты все-таки что-то не так понял? – Ярин оглянулся в сторону стены.

– Иди сам посмотри! – велел ему Лариндук, опускаясь на корточки и прислоняясь спиной к стене.

Голова рыцаря скрылась в доме, оттуда слышались звуки, свидетельствовавшие о спешном сборе, затем дверь распахнулась, и, едва не придавив гоблина, на улицу выскочил начальник гарнизона.

Он уже сделал два шага по направлению к стене, когда сверху раздалось сразу несколько выкриков:

– Они отступают! Джараханцы отступают! ОНИ ОТСТУПАЮТ!

– Ну вот, либо мы все что-то не так поняли, либо они действительно отступают! – хмыкнул Лариндук и прикрыл глаза.

– Но почему именно сейчас? – вновь повторил Ярин, не зная смеяться ему или огорчаться.

А на улицы крепости тем временем выбегали разбуженные криками солдаты, которые, едва поняв, что это не розыгрыш, начинали обниматься и искать глазами бочонок с выпивкой.

«Надеюсь, наши враги не этого добивались!» – подумал Ярин и отправился за бочонком, спрятанным в штабном погребе.

Глава 3

Хикилай проснулся от того, что воздух его спальни прорезало тонкое треньканье. В первый момент чародей не понял, что это, но затем осознал, что одна из его наблюдательных станций подает сигнал.

– Что такое? – треньканье разбудило и Ёзиту, и теперь девушка, привстав на локтях внимательно смотрела на своего любовника.

– Не знаю! – покачал головой Хикилай, с трудом отрывая взгляд от загорелых грудей вольной мореплательницы и поднимаясь с кровати. – Но скоро выясню!

Он подошел к хрустальному шару, стоявшему на специальной подставке в пяти метрах от кровати, и положил на его гладкую прохладную поверхность ладони обеих рук. Постепенно шар стал разогреваться, а перед взором чародея понеслись картины тех мест, где он расставил свои сигнальные наблюдательные станции.

– Ну что там, дорогой? – подошла к нему сзади Ёзита.

Девушка не могла видеть того, что видел Хикилай, и потому просто разглядывала свое отражение в шаре. Особое внимание она уделяла своему носу, который ей восстановил обладатель Посоха Всомогущества после ее не совсем удачной попытки уничтожить эту выскочку Вараниэль.

Едва в памяти Хикилая всплыло имя этой эльфийки, как его всего охватил гнев, он представил, как вырывает сердце из груди этой уроженки Тихой Гавани, и едва не упустил причину, из-за которой он был вынужден подняться на ноги, хотя мог потратить это время на другое (взгляд чародея как раз скользнул по обнаженным бедрам и животу Ёзиты, и он вспомнил, как хорошо прошла первая половина ночи).

– Ну, так что там, дорогой? – повторила свой вопрос девушка, поглаживая себе по груди.

– Черт! – выругался Хикилай и отпустил шар. – Черт, черт, черт!

– В чем дело? – нахмурилась Ёзита, поняв, что произошло нечто экстраординарное.

Чародей ответил не сразу. Несколько минут он лихорадочно соображал, что заставило генерала аль-Зубию увести свои войска от Тиянских копей. Конечно, этот джараханец никогда не был трусом, так что даже если он догадывался, кто ему помогает, то вполне мог бы пойти против воли волшебника. Но ведь Хикилай отдал ему схему подземных туннелей, и вопрос взятия крепость был делом одного, максимум двух дней. Так что скоропалительное отступление было поступком, мягко говоря, странным.

– Дорогой, ты меня не слышишь или не хочешь отвечать? – Ёзита пресмешно надула губки и отвернулась в сторону, изображая из себя оскорбленную личность.

На самом деле, она, разумеется, нисколько не обиделась. Просто она отлично знала, что ее любовнику очень нравится, когда она так делает.

– Не обижайся, котенок! – Хикилай подошел к Ёзите и обнял ее сзади за талию. – Просто мне надо было кое-что обдумать! – его руки как бы случайно заскользили вниз, но девушка решительно остановила их.

– И что же такого ты обдумывал? – вывернув шею, посмотрела вольная мореплательница прямо в глаза волшебнику.

– Джараханская армия, что осаждала Тиянские копи, внезапно отступила! – посерьезнел Хикилай. – Сигнальный детектор, который я поставил, зафиксировал это и разбудил нас. Вот только я не могу понять, почему аль-Зубия так внезапно решил ретироваться? В конце концов, он мог это сделать гораздо раньше, а не сейчас, когда до взятия крепости оставалось всего ничего!

– Он же джараханец! – повела плечом Ёзита. – Это народ предателей!

– То есть ты джараханка? – весело заметил Хикилай и тут же пожалел об этом.

Девушка резко развернулась и преобольно ткнула его под ребра.

– Я не предательница! – в гневе произнесла она. – Мои поступки обусловлены не поиском личной выгоды, а стремлением построить лучшее будущее для всего человечества! А если ты еще раз назовешь меня «предательницей», то я...

– Не назову! – поспешно произнес чародей, потирая правый бок. – Прости меня! У меня это слово случайно сорвалось с языка!

Несколько секунд Ёзита оценивающе поглядывала на любовника, затем ее губы медленно расплылись в улыбке, она подошла к Хикилаю, произнесла:

– Ну, ладно, верю! – и одарила его мимолетным поцелуем.

Чародей намеревался заключить вольную мореплавательницу в объятия, но та с проворством, достойным юной эльфийки, упорхнула от него и опустилась на кровать.

– Давай же, иди сюда! – похлопала она по простыням. – И мы окончательно помиримся!

Однако Хикилай уже ее не слышал. Внезапно пришедшая в голову ассоциация пробудила в нем мысль, которая быстро оформилась в версию, с легкостью объяснявшую стремительное бегство аль-Зубии.

– Механик! – сквозь зубы процедил чародей.

– Что Механик? – Ёзита резко выпрямилась и села на кровати.

– Он мог подстроить все так, чтобы джараханцы отступили! – медленно произнес Хикилай.

В его голове роилась мысль: «А зачем Механику это надо?», и ответа он на нее не находил. Но Ёзита с радостью ухватилась за эту версию. Правда, по другим причинам.

– А я тебе сразу говорила, что ему нельзя доверять! – глаза девушки излучали ненависть. – Как вообще можно доверять человеку, который якшается с эльфами и гномами? Да он сделал гнома своим помощником!

– Ну, местные гномы и мне помогают! – справедливости ради заметил Хикилай.

– Они тебе *служат*! – поправила Ёзита любовника. – Это совсем другое, и это именно то, что они и должны делать. Механик же относился к ним чуть ли не как к ровне! Ума не приложу, почему ты держишь подле себя такого человека!

Это был любимый конек Ёзиты. На протяжении последнего года (то есть с момента их с Хикилаем знакомства, незамедлительно переросшего в любовную связь) она не меньше сотни раз поднимала этот вопрос. Иногда Хикилай даже раздумывал: Механик не нравится ей потому, что более лоялен к другим расам, или же потому, что проводит с ним больше времени, чем сама Ёзита.

– Он полезен! – ответил чародей своей любовнице. – Не забывай, именно его идеи помогли создать нам эти чудо-машины, с помощью которых мы за несколько недель покорили весь Велон! Да и вообще, иметь при себе человека, рожденного в другом мире и потому мыслящего другими категориями, весьма полезно!

Ёзита опять надула губки, но на этот раз еще и покачала головой, что означало крайнюю степень скептицизма.

– Не переживай! – Хикилай подошел и обнял свою любовницу. – Я избавлюсь от него, как только мир будет у наших ног. – Тут он вспомнил о возможном предательстве и добавил: – Или раньше, если выяснится, что это из-за него аль-Зубия не взял Тиянские копи!

Трил в очередной раз дернул цепь. Бесплезно: гномы надежно ее закрепили, так что ни вырвать ее из каменной кладки стены, ни вытащить ногу из кандалов (это юный страж тоже пробовал сделать) не представлялось возможным.

Тем не менее, время от времени Трил все-таки пытался сделать либо то, либо другое, просто для того, чтобы не отчаиваться. Они находились в плену уже трое суток, и никакого выхода из этой ситуации не было.

В первые два дня их вообще не кормили, просто бросили в грязной, провонявшей крысами и нечистотами, камере и оставили, как будто забыли. Лишь утром вчерашнего дня их, наконец, покормили (если пол-литра пустой похлебки на четверых можно назвать едой) и велели сидеть тихо и не пытаться сбежать.

– Прекрати! – устало попросила Трила Иланиэль, когда он вновь собрался дернуть цепь. – Забыл уже, чем это кончилось для Аданиэль?

Юноша отпустил цепь и опустился на пол. Аданиэль увели около шести часов назад после того, как она, сдирая кожу до мяса, попыталась вытащить ногу из кандалов. Ей это почти удалось, но тут в камеру ворвался гном-стражник, оглушил эльфийку ударом кулака в висок, после чего освободил от оков и унес в неизвестном направлении.

После Трил и Иланиэль несколько раз пытались выяснить у сменившейся страже, где их подруга и соратница, но северные гномы лишь насмешливо отвечали, что теперь-то грязная эльфийка узнает, что ждет того, кто попытается помешать Великому Хирилаю завоевать мировое господство.

– Как вы думаете, Аданиэль еще жива? – спросил своих сокамерниц Трил.

Иланиэль лишь неуверенно пожала плечами, а Хиданиэль и вовсе никак не отреагировала на этот вопрос. Если уж на то пошло, то она и до этого никак не реагировала на разговоры между Трилом и ее соотечественницами. Она с первой минуты пребывания в камере села на пол, подтянула ноги к груди, обхватила их руками (то ли ей было холодно, то ли так она прикрывала свою наготу) и вставала лишь для того, чтобы поесть и справить нужду.

– Хиданиэль! – позвал эльфийку Трил. – Ты в порядке?

Никакой реакции в ответ. Трил повернулся в сторону Иланиэль. Та с беспокойством взирала на свою подругу, но на вопросительный взгляд юноши лишь пожала плечами.

– Хиданиэль! – вновь позвал сокамерницу юный страж. – Ты меня слышишь?

– Слышу! – шмыгнув носом, ответила эльфийка. – Только лучше бы не слышала!

– Не понял? – нахмурился Трил и вновь оглянулся на Иланиэль.

Лучница и по совместительству лекарь была поражена словами подруги не меньше, чем он. Несколько секунд она мялась, а потом все-таки спросила:

– Что ты имеешь в виду, Хиданиэль?

– А то вы не понимаете?! – воскликнула эльфийка.

– Нет, не понимаем! – решительно качнул головой Трил.

Хиданиэль вскочила на ноги и, повернувшись в сторону, соотечественницы и юноши практически закричала:

– Вы все здесь из-за меня! Аданиэль сейчас мучают из-за меня! Это я во всем виновата! – из ее груди вырвались громкие всхлипы, и из глаз брызнули слезы.

Трил и Иланиэль обменялись недоуменными взглядами. Они ожидали чего угодно, но только не этого.

– Хиданиэль! – осторожно позвала подругу Иланиэль. – С чего ты взяла, что именно ты виновата в том, что мы оказались здесь?

– Как с чего? Как с чего? – запричитала Хиданиэль. – Это ведь я привела Хирилая прямо к озеру. А должна была, едва увидев его, бежать в любом другом направлении!

К сожалению, это в какой-то мере было правдой. Хирилая сам рассказал об этом, появившись в огненном вихре на берегу озера спустя всего полминуты после того, как Хиданиэль предупредила о его потенциальном прибытии.

– Ты всего лишь месяц, как стала совершеннолетней, – медленно начала Иланиэль. – И практически сразу на нашу Лесную Обитель напали. Ты вошла в ряды лучниц, еще не обрета

жизненного опыта. Так что твоя паника была легко объяснима. И уж это точно не повод для того, чтобы винить себя!

– Согласен с Иланиэль! – поддержал эльфийку Трил. – В случившемся нет ни капли твоей вины. В конце концов, это было решение Иланиэль отнести меня к озеру! – он бросил косой взгляд на лекаря.

– Точно! – с жаром поддержала юношу Иланиэль. – Так что если кого и надо винить в том, что мы оказались в темнице Хикилая, то только меня!

По лицу Хиданиэль было видно, что ни слова ее подруги, ни доводы Трила ее особенно не убедили, но, по крайней мере, эльфийка немного успокоилась и вновь села на пол. На некоторое время, которое потребовалось ей для обдумывания слов соратников, в камере воцарилась тишина. Но длилась она недолго.

– И все-таки это я во всем виновата! – через несколько минут заявила Хиданиэль. – Не пойти к озеру мы не могли, потому что тогда потеряли бы тебя Трил! – обожгла она юношу взглядом своих черных глаз. – А насчет ошибок юности, так это и вовсе не аргумент. Это по эльфийским меркам, я совсем юная, а по человеческим, я давно уже бы была старухой!

– Некоторые люди и в старости остаются детьми! – сорвалось с языка у Трила.

– Очень приятное утешение! – язвительно хмыкнула Хиданиэль и отбросила в сторону волосы, норовившие попасть ей в глаза и рот.

– Ну, уж как умею, так и утешаю! – неожиданно для самого себя завелся Трил. – Во всяком случае, это лучше, чем ныть по поводу и без, как делаешь ты!

От охватившего ее возмущения у Хиданиэль перехватило дыхание. Не в силах вымолвить ни слова она в ярости вскочила на ноги и ринулась к Трилу. Юноша успел выпрямиться во весь рост, но эльфийка практически тут же сбила его с ног и, повалив на пол, принялась молотить его своими маленькими острыми кулачками (надо отметить, что хоть ни мужчины, ни женщины эльфийского племени не отличались богатырским телосложением, но удар у них был поставлен достаточно хорошо).

– Вы что, с ума посходили? – воскликнула Иланиэль и кинулась к дерущимся.

К сожалению, ее цепь оказалась самой короткой, так что лекарю пришлось замереть в полушаге от Трила и Хиданиэль и беспомощно наблюдать за тем, как они наносят друг другу увечья.

В первые мгновения за счет фактора внезапности эльфийке удалось нанести юноше больший урон, но страж вскоре опомнился и буквально через полминуты уже он сидел на лучнице сверху и молотил ее кулаками по лицу.

– Да успокойтесь же вы оба! – заламывая руки и с содроганием глядя на кровь, льющуюся на каменные плиты, выкрикнула Иланиэль. – Трил, прекрати ее бить! – со слезами на глазах обратилась она к стражу.

Юноша остановился на полувзмахе и, тяжело дыша, уставился на эльфийку. Один глаз его заплыл, во рту покачивался на половину выбитый зуб, лицо же и вовсе было покрыто густой сетью глубоких царапин.

Но все это не шло ни в какое сравнение с тем, что Трил сделал с Хиданиэль. Едва взглянув на подругу, Иланиэль охнула и потрясенно опустилась на пол: оба глаза эльфийки заплыли, губы и рот были все в крови, часть зубов выпала, на щеках и на лбу стремительно образовывались гематомы.

– Зачем ты ее так? – глухим голосом спросила Иланиэль.

– Не знаю! – ответил ей Трил.

Похоже, он и сам был потрясен жестокостью своих действий. Страж медленно и осторожно слез с лежавшей под ним Хиданиэль (та даже не шевелилась – по-видимому, потеряла сознание), затем схватил ее за запястье и прощупал пульс.

– Жива! – выдохнул он, оборачиваясь к Иланиэль. – Что с нами произошло?

– Ты не помнишь? – пораженно прошептала Иланиэль.

– Последнее, что я помню, – ответил Трил, – это то, как я сказал Хиданиэль, что она все время ноет. И то, мне казалось, что это говорю не я, а кто-то другой внутри меня!

– Черт! – лекарь закрыла глаза и схватила себя за волосы. – Так вот почему стражники так хитро улыбались каждый раз, подавая нам еду. В нее что-то добавлено, от чего нам буквально сносит крышу. Правда, почему-то не сразу, а постепенно ..., – добавила она в задумчивости.

– И что это значит? – нахмурившись, спросил Трил.

– Что если мы продолжим принимать эту пищу, и нас при этом не разведут по разным камерам, то через пару дней в камере будут три трупа! – ответила ему Иланиэль.

– Я и не знала, что такого эффекта можно добиться, смешав всего несколько местных трав! – произнесла Аданиэль, наблюдая в хрустальный шар, как ее «товарищи» дерутся между собой.

– Ну, мне пришлось повозиться, прежде чем я нашел нужную пропорцию! – ответил ей Механик, покрывая поцелуями бедра и ягодицы эльфийки. – Откровенно говоря, это были мои первые подопытные не-гномы, и я рад, что препарат действует на всех одинаково.

– А каким образом ты избежал воздействия этого зелья на меня? – Аданиэль перевернулась с живота на спину, так что ее пупок оказался как раз напротив носа мужчины.

– Ваши охранники незаметно для вас добавляли в твою миску вот тот корешок! – мотнул в сторону прикроватного столика, на котором лежали какие-то сморщенные веточки, Механик. – Не помню, как это растение зовут местные, но оно точно нейтрализует действие препарата, – произнес он, улыбаясь, и продолжил медленно подниматься вверх по телу любовницы.

– Мы уже дважды занимались любовью за эту ночь, а тебе все мало? – хихикнула эльфийка и скользнула по шелковым простыням вниз так, чтобы их лица были друг напротив друг.

– А ты уже обессилела? – вопросом на вопрос ответил бывший наемник.

– Нет, конечно! – улыбнулась Аданиэль и накрыла себя и любовника одеялом.

Однако шумная возня в темноте продлилась недолго, ибо спустя всего несколько секунд дверь спальни Механика с грохотом распахнулась, и внутрь буквально влетел пышущий гневом Хикилай, а следом за ним – быстро застегивавшая пуговицы рубахи на груди Ёзита.

– Механик! – взревел чародей и, схватившись за край одеяла, рванул его на себя.

Ткань сползла на пол, и взорам вошедших предстали тесно сплетённые между собой тела Механика и Аданиэль. Яркий свет, упавший им на лица, расцепил и их объятия, и человек и эльфийка в считанные секунды оказались на разных краях кровати.

– Воспитанные люди вообще-то сначала стучатся! – раздраженно произнес Механик, вынимая из угла комнаты брошенные туда еще в начале замечательного вечера брюки.

– Ты мне тут не умничай! – проревел Хикилай (впрочем, Механик-то видел по его глазам, что чародей лишь пытается показать свою значимость перед Ёзитой, а сам понимает, что его помощник вовсе уже ему и не помощник, а ровня). – Это ты отозвал войска аль-Зубии?

– Ну, я! – лениво произнес Механик, поворачиваясь и помогая Аданиэль застегнуть нагрудный доспех. – И что с того?

Лицо Хикилая прямо на глазах стало раздуваться, как хороший воздушный шарик в руках обладающего мощными легкими человека, и наливаясь кровью.

Ёзита, судя по ее округлившимся глазам, тоже была возмущена наглостью «какого-то там Механика» (так она несколько раз называла его, оставаясь наедине с Хикилаем и не подозревая, что Механик оборудовал потайные отверстия практически во всех комнатах замка), но основной заряд ее ненависти приходился на Аданиэль. Вольная мореплавательница прямо-

таки буравила эльфийку взглядом, словно надеясь, что та от одного этого скончается в страшных муках.

– «И что с того»? «И что с того»? – дважды повторил Хикилай, когда к нему вернулся дар речи. – Да, из-за этого мы не смогли покончить с Дорином, Лариндуком и Ярином, а также их бандой восставших рабов!

– Во-первых, это не банда, а полноценная армия! – Механик наконец-таки соизволил повернуться лицом к своему «боссу» и взглянуть ему прямо в глаза. – А во-вторых, кончать их надо было раньше, когда у нас не было других, более насущных, проблем!

Бывший наемник не без удовольствия отметил накрывшую лицо Хикилая смесь смуты и страха. Несмотря на все громкие заявления («У меня Посох Всемогушества – и мне никто не страшен» и «Да что может твой Грифон, даже если он и есть Скиф?»), чародей после известия о том, что бывший наставник его помощника и наемник, согласившийся проводить принцессу Клео к Обители Нарлина, это одно и то же лицо, оставленное ими когда-то в другом мире, пребывал в состоянии неопишуемой паники и лишь две мощные пощечины привели его в чувство.

С того момента отношения Механика и Хикилая и стали претерпевать метаморфозы. Вынужденный признать правоту своего помощника, чародей был также вынужден и позволить тому активизировать свою шпионскую сеть, и сам решил избавиться от доставивших ему неприятности участников экспедиции, первыми из которых и должны были стать окопавшиеся в Тиянских копиях Ярин, Дорин и Лариндук. И теперь они все чаще общались не как командир с подчиненным, а как равный с равным.

Правда, как узнал Механик из подслушанных и подсмотренных разговоров «босса» с Ёзитой, Хикилай затаил на него обиду, суть которой заключалась в двух факторах.

Во-первых, чародей был неприятно удивлен, что помимо агентов, завербованных Механиком как доверенным лицом «будущего Повелителя всех миров», существовали и агенты, которых Механик завербовал лично для себя.

«Интересно, что было бы, узнай Хикилай, что таковых гораздо больше, чем он предполагает?» – задумывался порой Механик, за три года хорошо подготовившийся к полномасштабной войне не только в плане наращивания военного потенциала.

Вторым же фактором, вызвавшим раздражение чародея, стало то, что его помощник тайком от него собирался прокрасться в Обитель Нарлина и добыть Шлем Всевидения. Механик, которому не впервой было лгать (иногда ему даже казалось, что он выглядит гораздо более убедительным, обманывая своего собеседника, нежели тогда, когда говорил ему правду), разумеется, сумел убедить Хикилая, что предпринял эту попытку исключительно в интересах дела и собирался вручить Шлем «своему боссу», но все-таки обладатель Посоха Всемогушества теперь более настороженно относился к своему помощнику.

Механик даже слышал обрывки разговоров Хикилая с Ёзитой, из которых следовало, что от него намереваются избавиться, но не придавал им особого значения, полагая, что успеет избавиться от чародея и его любовницы раньше, чем они от него.

И вот теперь волшебник стоял перед бывшим наемником и, стараясь выглядеть при этом непринужденно, вытирал со лба пот. Его подружка тоже выглядела взволнованной, но будучи яркой ксенофобкой все равно гораздо больше внимания уделяла предмету своей жгучей ненависти, то есть Аданиэль.

– И что же это за «насущные проблемы», из-за которых ты отозвал армию аль-Зубии? – голос Хикилая звучал спокойно, но нотки страха в нем все-таки ощущались.

– Извольте, я покажу их вам! – с издевательской любезностью произнес Механик и указал на дверь, ведущую в его кабинет.

– После вас! – отозвался чародей.

«Неужели он боится поворачиваться ко мне спиной?» – мелькнуло в голове у Механика.

Он взял Аданиэль за руку и вместе с ней пошел к двери. Хикилай и Ёзита, буравя их спины настороженными и ненавидящими взглядами, двинулись следом.

Как и всегда, в кабинете Механика царил строгий порядок. Со времени начала боевых действий количество документов, подлежащих его изучению, резко возросла, и поэтому количество шкафов в комнате увеличилось с одного до четырех. Каждый из них был заставлен неким подобием папок, в которых хранились документы, касавшиеся той или иной державы. В каждой папке были, так сказать, «подпапки», имевшие следующие названия: «Факты», «Слухи, заслуживающие доверия», «Слухи, требующие дополнительной проверки» и «Невероятные слухи».

На столе у Механика стоял канделябр с наполовину сторевающими свечами, а рядом с ним лежала папка с надписью «Грифон, Клео и поиски Шлема». Именно над ней работал наемник, когда к нему вошла Аданиэль, уже успевшая скинуть одежду, и потащила его в спальню. Несмотря на столь поспешный уход, Механик не забыл сложить все листы пергамента внутрь, закрыть папку и перевязать ее тонкой нитью.

Кроме шкафов, стола и стула, в кабинете также находилось несколько небольших колонн, вроде тех, на которые обычно водружают бюсты знаменитых писателей или военных, но вместо статуэток на них лежали хрустальные шары различных диаметров. Все эти предметы были созданы Хикилаем и настроены для наблюдения за различными уголками этого мира. К сожалению, со временем эти шары слабели, а чародей все чаще под различными предлогами затягивал процесс их обновления. Кажется, это началось с момента его знакомства с Ёзитой, но Механик особо не придавал этому значения. Он уже давно понял, что даже при наличии такой технологии гораздо больше информации можно выудить с помощью осведомителей.

Впрочем, те сведения, что вынудили наемника отозвать армию аль-Зубии (сделал он это, конечно, не напрямую, а через доверенных лиц в окружении султана Наврута VIII), он получил, используя как раз один из хрустальных шаров. Этот, правда, выделялся среди всех остальных, ибо был настроен на границу Проклятых Земель и, соответственно, являлся объектом повышенного внимания со стороны Хикилая (что отражалось и в его размерах – он был самым крупным из всех шаров). Именно к нему Механик и повел своих спутников.

– Не знаю, будет ли сейчас видно то, что зафиксировал несколько часов назад я, – произнес Механик, – но, полагаю, вам стоит сначала заглянуть в него.

Хикилай искоса посмотрел на своего помощника, но ничего не сказал и, вытянув вперед руки, обхватил шар руками. Практически в ту же секунду его лицо резко побелело и вытянулось, что означало, что он стал свидетелем тех же событий, что и Механик несколькими часами ранее.

– Что? Что все это означает? – резко отдернув руки, спросил чародей.

– Полагаю, это означает, что Грифон и его спутницы достигли-таки Обители Нарлина, – будничным тоном ответил Механик. – Не знаю уж, заполучили ли они Шлем или нет, и каким образом им удалось привлечь на свою сторону местную нечисть, но факт остается фактом, теперь у них появилась армия, и армия весьма серьезная.

Хикилай нервно сглотнул, Ёзита испуганно (пожалуй, это первый случай, когда Механик имел честь видеть вольную мореплавательницу по-настоящему испуганной) закрыла рот рукой, а Аданиэль дрожащим голосом спросила:

– И что же теперь делать?

– Переходить к плану Б, – ответил Механик. – Раньше мы сотрудничали с каждой державой по отдельности. Теперь же нам предстоит объединить их в союз, чтобы получить в свое распоряжение единую и огромную армию. Кроме того, я полагаю, нам стоит удвоить усилия по свержению правящих режимов везде, где это возможно! – мужчина бросил выразительные взгляды на Аданиэль и Ёзиту.

– Я готова! – откликнулась эльфийка.

А вот Ёзита вместо ответа повернулась к Хикилаю и вопросительно посмотрела на него. Чародей кивнул, и девушка, обращаясь к Механику, произнесла:

– А что будешь делать ты, Механик? Это ведь по твоей вине Грифон стал командующим этой армии. Это ты его упустил на Проклятых Землях!

– Я и не отрицаю! – обворожительно улыбнулся бывший наемник, одновременно думая: «Вот сука!». – Да, это я упустил Грифона на Проклятых Землях, и он смог пройти через них, что трижды не удавалось сделать нашему многоуважаемому Хикилаю! – он отвесил поклон в сторону чародея, отметил, что теперь лицо «босса» из белого превратилось в ярко-красное, и продолжил: – Несомненно, он найдет объяснение этому феномену: как могла экспедиция принцессы Клео, не представлявшая угрозы после нападения на нее пиратов, добраться-таки до цели?

В кабинете повисло напряжение в несколько миллионов вольт, как при вспышке молнии. И, судя по лицам Хикилая и Ёзиты, гроза действительно могла последовать разрушительная.

– Ты забываешься, Механик! – произнес чародей.

– Да неужели? – усмехнулся наемник и с быстротой молнии выхватил пистолет и приставил его ко лбу «босса».

В ту же секунду Ёзита обнажила свой меч и остановила движение руки, когда между лезвием и шеей Механика оставалось едва ли больше миллиметра. Но и сама девушка была вынуждена стоять очень осторожно, так как к ее шее уже прижимался кинжал Аданиэль.

– По-моему, ты не в том положении, чтобы диктовать условия! – произнес Механик. – Даже со своими Посохом и Кольцом, но без моих связей, ты – ничто, Хикилай! Но и я без тебя не обойдусь! Так что давай признаем, что нужны друг другу и не будем больше ссориться! – и он выжидающе посмотрел на чародея.

Волшебник, шевеля только глазами, осмотрел кабинет. Ему явно не хотелось публично признавать Механика своей ровней, но в отсутствии Посоха («Никогда не позволяй страсти высушить твои мозги», – злобно подумал наемник. – «Оружие всегда нужно держать при себе») он даже при поддержке Ёзиты не мог ничего противопоставить своему помощнику и его эльфийке.

– Пожалуй, ты прав! – произнес наконец Хикилай, глаза которого при этом смешно косили: один был направлен в лицо Механику, а другой – на ствол в его руке. – Мы действительно нужны друг другу! И план твой я полностью одобряю!

– Отлично! – улыбнулся наемник. – А теперь давайте все вместе уберем оружие и выпьем за примирение!

Ёзита вопросительно посмотрела на своего любовника, тот моргнул, и вольная мореплавательница одновременно с Механиком, засунувшим пистолет за пояс, и Аданиэль, спрятавшей кинжал в левый сапог, убрала свой меч в ножны.

– Отлично! – повторил наемник и, повернувшись к ним спиной, пошел к своему столу.

Опустившись на корточки возле него, мужчина открыл нижний ящик и извлек из него флягу с местным аналогом коньяка (собственно, это именно он научил местных гномов варить этот напиток) и четыре глиняных кружки. Отвинтив крышку фляги, Механик разлил янтарного цвета жидкость по кружкам, затем взял их со стола и, подойдя к Хикилаю, Ёзите и Аданиэль, раздал каждому по кружке.

– За наши будущие успехи! – провозгласил тост Механик и, поднеся сосуд со спиртным к губам, в два глотка осушил его, даже не поморщившись.

Чего нельзя было сказать о его соратниках. Хикилай и Ёзита скривились (навряд ли они когда-нибудь пили что-то, кроме вина – единственного алкоголя, что производили в этом мире), а Аданиэль и вовсе всю передернуло, ведь большинство эльфов никогда не употребляли спиртного.

– Что ж, надеюсь теперь можно считать, что все недоразумения, возникавшие между нами, остались в прошлом! – произнес Механик, ставя свою кружку на столб рядом с хрустальным шаром. – Но нам не стоит тратить попусту время. Пора приступать к реализации нашего плана. Надеюсь, каждый понимает, что от него требуется?

Хикилай, Ёзита и Аданиэль кивнули. Затем чародей взял свою любовницу за руку и произнес, стараясь не смотреть в глаза своему бывшему помощнику:

– Мы пойдем! Нам надо готовиться!

– Идите, идите! – несмотря на все старания, Механик не сумел избавиться от некоторой язвительности тона.

Наверное, именно поэтому, уже выходя из кабинета, вольная мореплавательница на мгновение обернулась и обожгла наемника взглядом, в котором ненависти было не меньше, чем в тех, которыми она ранее одаривала Аданиэль.

– Они этого так просто не оставят, – задумчиво молвила эльфийка, едва захлопнулась дверь.

– Пускай! – беспечно произнес Механик, забирая с колонны кружки и относя их обратно к столу. – Хикилай – туповат, но он не законченный идиот. Он прекрасно осознает тот факт, что я ему еще нужен. Что касается Ёзиты, то она, несмотря на все ее ксенофобские замашки, тоже далеко не дурочка. Она попытается выжать из нас с тобой максимум, прежде чем попытается от нас избавиться. Так что в ближайшей перспективе нам с тобой ничего не грозит!

– Ты так в этом уверен? – в голосе Аданиэль сквозило неприкрытое сомнение.

– А ты нет? – Механик повернулся к эльфийке, обнял ее за талию, притянул к себе и поцеловал прямо в губы.

Несколько минут они страстно целовались. Рука мужчины при этом скользнула под металлическую юбку Аданиэль и стала поглаживать ее бедра и ягодицы (практически полное отсутствие нижнего белья, которое имели лишь здешние монархи, Механика очень радовало).

Пожалуй, они могли бы вскоре оказаться на его рабочем столе и, смахнув с него все предметы, занялись бы безумным сексом. Но, как любил подчеркивать сам Механик, он в первую очередь думал о работе. Поэтому вскоре он оторвался от эльфийки и, погладив ее по щеке, произнес:

– Ты знаешь, что должна делать!

Аданиэль кивнула, а потом, опередив любовника, быстро спросила:

– Прежде чем мы приступим, я хочу узнать, что ты собираешься делать с Трилом, Иланиэль и Хиданиэль!

Механик прищурил один глаз, раздумывая, нет ли у этого вопроса скрытой подоплеки, но потом решил, что ответ на него все равно ничего не изменит, и произнес:

– Трил мне нужен! Возможно, его придется использовать для того, чтобы сделать принцессу Клео более сговорчивой. Так что через пару дней его переведут в другую камеру. Что же касается твоих подружек, – он на секунду задумался, – пожалуй, я вначале выслушаю твое мнение.

– Их обеих надо убить! – тут же заявила Аданиэль. – Причем для нашего плана было бы идеально, если бы одно из тел я вынесла бы к «своим». Пожалуй, Хиданиэль больше подойдет на эту роль! – добавила она после некоторого размышления.

– Ты ее получишь! – ответил Механик. – Думаю, еще идеальнее будет, если с обеими твоими подружками для начала развлекутся гномы.

– Решать тебе! – улыбнулась Аданиэль. – Главное, чтобы все выглядело как можно более правдиво!

– Думаю, с этим проблем не будет! – ответил мужчина. – Я умею устраивать все так, что никто не сможет подкопаться. Но для этого, как ты помнишь, нам необходимо предпринять еще кое-что. Ты готова?

Эльфийка глубоко вдохнула и кивнула. Механик поднял вверх правую руку, а потом отвел любовнице мощнейшую пощечину. И еще одну, и еще, и еще...

Когда Аданиэль с забрызганным кровью лицом упала на пол, мужчина продолжил избивать ее ногами. Он знал наверняка, как надо бить, чтобы не причинить здоровью любовницы серьезного ущерба, но чтобы она при этом выглядела как жертва жестоких истязаний, которым подвергалась в плену.

Через полчаса, когда все тело эльфийки болело настолько, что она не могла самостоятельно подняться на ноги, Механик вызвал двух гномов и, подробно объяснив им суть задания, велел вынести Аданиэль из его кабинета.

Оставшись один, мужчина подошел к окну, которое в преддверии вечернего времени уже слегка заиндевеловало, и уставился в сгущавшуюся снаружи замка тьму. Ни Аданиэль, ни Хирилаю с Ёзитой он не показывал своей неуверенности, но обманывать самого себя не мог: в глубине его души затаился страх.

Это было легко объяснимо. Когда Механик только пришел в этот мир, он имел неоспоримое преимущество перед всеми: он обладал знаниями о технологиях, превосходивших существовавшие в этом мире. Узнав о Грифоне и заподозрив, что он и есть Скиф, Механик немного заволновался, все-таки тот был опытным воином. Однако даже когда бывший учитель взялся сопровождать экспедицию принцессы, преимущество в военной мощи было на стороне Механика. Но теперь их силы были абсолютно равны, и исход противостояния стал абсолютно непредсказуем.

Глава 4

Снег вокруг стремительно таял, и некогда Проклятые земли грозили превратиться вскоре в кочевые территории южных племен, сохранявших формально независимость от Джарахана. Говорят, иногда тот или иной вождь даже отваживался на набег на земли султана, но для Грифона этот факт не имел большого значения, он все равно считал эти племена подчиненными Навруту VIII.

За спиной наемника раздалось неуверенное покашливание. Это Клео и Далила в очередной раз решили попытаться вызвать своего спутника на откровенный разговор. Девушки имели на то основания: с момента начала похода (то есть уже три дня) Грифон ничего им не объяснял, и они, естественно, терялись в различных догадках.

Пожалуй, действительно пришел момент посвятить их во все обстоятельства. Весьма вероятно, что уже завтра им предстоит первый бой, и медлить больше нельзя. И принцесса, и чародейка должны знать и почему им теперь предстоит командовать целой армией нечисти, и почему им не понадобится Шлем Всеведения, и чем все это может закончиться.

Грифон обернулся и посмотрел на нерешительные лица девушек. Пожалуй, он был несколько резок в предыдущие разы, когда отказывал им во всяческих объяснениях. Теперь они были не уверены, что наемник не пошлет их куда подальше.

– Идемте в мой шатер! – со вздохом произнес мужчина. – Я постараюсь ответить на все ваши вопросы.

Клео и Далила обменялись взглядами, в которых читалось изумление и сомнение одновременно. По всей видимости, они уже и не надеялись дождаться ответов от своего спутника.

Грифон прошел мимо них и, спустившись с холма, с которого минутами ранее вел наблюдение за раскинувшейся перед его войском пустыней (они стояли точно на границе, отделявшей некогда Проклятые земли от всего остального мира), быстро сбежал по склону к разбитому во впадине шатру.

Кто-то, возможно, задастся вопросом, почему свою ставку Грифон устроил не на вершине холма, где удобнее отражать нападение, а под ним. Но сам наемник был уверен (хотя и не смог бы объяснить, откуда бралась эта уверенность), что сегодня и он, и его воины находятся в абсолютной безопасности. К тому же, его ставку все равно окружало так много воинов, что пробиться к ней было делом не одного часа.

Стоявшие у входа в шатер скелеты (их отобрал лично король скелетов или, как его теперь величал Грифон по его имени при жизни, Рогнот) по жесту наемника отошли чуть в сторону, хоть он и был уверен, что подслушивать они не станут.

Войдя внутрь, мужчина, по-прежнему не произнося ни слова, предложил девушкам присесть на мягкие подушки, вроде тех, что служили в качестве постелей султану и его вельможам во время походов, и сам устроился на одной из них.

Какое-то время все трое молчали. Грифон подыскивал подходящие слова и выбирал, с чего именно начать беседу, а Клео и Далила, затаив дыхание, ждали его слов, опасаясь ненароком изменить его настроение и лишиться возможности получить ответы на свои вопросы.

– Прежде всего, я хочу принести вам свои извинения! – произнес наконец Грифон. – Вероятно, я был порой излишне резок, отказываясь объяснить вам все происходящее. Но на то была причина: я не мог найти подходящих слов! Но теперь я расскажу вам все, что узнал от Нарлина.

Принцесса и чародейка не сказали ни слова. По всей видимости, они решили выслушать рассказ наемника и лишь потом задать ему свои вопросы.

– Эта история началась в незапамятные времена, – начал повествование Грифон. – Во времена, когда существующие ныне миры только формировались. Вернее не так, – попра-

вился он. – Достоверно известно лишь то, что она началась, когда появились первые разумные существа. Но мы не исключаем того, что началась она еще раньше. А, в общем, это и не важно! – махнул рукой наемник.

– Когда бы ни началась эта история, – продолжал рассказывать он, – важнее другое. Некая высшая сила (божество или сама Мать-Природа, неизвестно) создала... М-м, за неимением другого слова назову это явление тоже «силой». Эта созданная сила была призвана хранить равновесие в мирах, ибо все в них двуедино: добро существует лишь потому, что есть зло. Если бы зла не была, то как бы вы смогли определить добро? – неожиданно задал слушателям вопрос наемник.

Клео пожала плечами, а Далила произнесла:

– Мой дед говорил о чем-то в этом духе. Согласно ему, добро возможно обнаружить лишь на контрасте со злом. Впрочем, – добавила чародейка немного смущенно, – возможно, это и не его слова. Есть сведения, что так говорил сам Нирлин, основатель гильдии волшебников.

– Он действительно это говорил, – кивнул Грифон и, смочив горло водой из фляги, продолжил: – Но мы к этому еще вернемся. Итак, как я уже сказал, эта сила была призвана хранить равновесие в мирах.

– Прости, – перебила его Клео, – но каким именно способом эта сила хранила равновесие?

– Именно это я и хотел объяснить, – усмехнулся Грифон. – С определенной периодичностью (хотя эту закономерность на самом деле никто выявить не сумел, но мы полагаем, что она все-таки есть) во всех мирах, в любой расе появляется на свет организм, предрасположенный к принятию этой силы в себя. К сожалению, неизвестно, как получил ее самый первый из наших представителей, но все последующие ..., – тут наемник вновь прервался. – Прошу прощения, большинство последующих проходили обучение у своих предшественников.

– Кто первым назвал нас Скитальцами, неизвестно, – продолжал рассказ Грифон, – но это имя закрепилось за нами. Скиталец – существо уникальное. Изначально он обладает лишь теми способностями, что заложены в него с детства, будь то какие-то особенности его расы, или его собственные черты. Но если ему удастся встретить наставника и пройти курс обучения, то он становится способен перемещаться из мира в мир и учиться тому, чему учатся в этих мирах. Для примера, Скиталец из моего мира при рождении не может иметь никаких способностей к магии, ибо самого волшебства в нашем мире не существует. Но попав в этот мир, он сможет овладеть искусством колдовать и вполне способен превратиться в самого сильного чародея во Вселенной!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.